

Цзи Тинсэнь, придерживая своё почти потрескавшееся, но всё ещё красивое лицо, серьёзно посмотрел на брата:

— Это лишь часть моего состояния. Я не грабил банк, и это не деньги твоего брата Цинь Чжэня. Это то, что я накопил за годы работы. Запомни, твой старший брат богат, и в будущем станет ещё богаче. Если ты хочешь играть в кино — играй, делай то, что тебе нравится. Обо всём остальном позабочусь я. Понял?

Все активы бывшего владельца тела составляли восемьдесят миллионов. Он планировал постепенно вернуть их родителям и младшему брату, чтобы компенсировать их заботу за последние двадцать шесть лет.

Конечно, сейчас он уже вложил двадцать миллионов в пробные инвестиции.

Господин Цзи был мастером в зарабатывании денег.

Что касается откровенности с Цзи Минжуйем, то это было связано с огромными соблазнами мира шоу-бизнеса.

В оригинальной истории мальчик оставался верен своим принципам и не совершал ничего дурного ради выгоды, но давление со стороны индустрии всё же заставляло его иногда чувствовать себя неуверенно и страдать.

Цзи Тинсэнь хотел, чтобы он шёл вперёд без лишних переживаний.

Он достал заранее подготовленную банковскую карту:

— Пароль — твой день рождения. Там миллион. Если понадобится, будет больше. Не говори родителям, они испугаются. У меня есть и другие подарки...

Миллион — не такая уж большая сумма. Когда он сам стал взрослым, стартовый капитал у него был сто миллионов. В будущем придётся постараться.

Он не стал продолжать, потому что глаза мальчика наполнились слезами, и он крепко обнял его, прижавшись лбом к его шее, как маленький зверёк, тихо всхлипывая:

— Брат, ты такой хороший.

Они сидели спиной к двери, не замечая, что в приоткрытую щель заглядывал высокий мужчина.

Цинь Чжэнь пришёл позвать братьев на фрукты, не намереваясь подслушивать.

Но самодовольный и грубый Цзи Тинсэнь оказался способен на такое. Или, возможно, это и было причиной, по которой он попросил его сопровождать в дом Цзи.

Чтобы укрепить дух.

В комнате братья несколько раз передавали банковскую карту друг другу.

Цзи Минжуй был удивлён, но не хотел брать деньги, пока Цзи Тинсэнь не сказал, что это тоже часть инвестиций:

— Я старше тебя на шесть лет, в будущем надеюсь на тебя. Если ты не возьмёшь... значит, не

будешь заботиться обо мне?

Услышав это, Цзи Минжуй растерялся и начал думать, куда бы спрятать карту.

Конечно, он будет заботиться о брате, и заботиться хорошо. Он решительно подумал, что сколько бы хейтеров ни было, он не боится, ведь с ним брат. Когда он станет знаменитым, вернёт брату ещё больше денег.

Можно будет тратить сколько угодно, хоть спать на них!

Пока он размышлял, мама позвала из гостиной:

— Сяожуй, хватит приставать к брату, иди кушай фрукты!

...

Вечером, перед сном, Цзи Тинсэнь нашёл пижаму для Цинь Чжэня.

Ему показалось, что Цинь Чжэнь смотрит на него странно, без злобы, но с каким-то недоумением. Он объяснил:

— Это мама специально для тебя приготовила, новую, постиранную и убранныю. Не думал, что ты действительно останешься.

Любовь старших всегда удивительно заботлива и щедра.

Если бы Цинь Чжэнь не остался ночевать, Цзи Тинсэнь, возможно, никогда бы не узнал, что мама приготовила всё это, и что спальня, даже если в ней месяцами никто не живёт, всегда безупречно чиста.

Когда Цинь Чжэнь взял пижаму, Цзи Тинсэнь запер дверь.

Он достал из шкафа одеяло и постелил его на полу. Сейчас тепло, спать на полу не проблема.

Его кровать была двуспальной, идеальной для счастливой пары, но для фиктивного брака она была не такой большой, как в старом особняке. Если лежать слишком близко, Цинь Чжэню было бы некомфортно.

Тот, кто согласился сопровождать его домой, уже сделал больше, чем должен. Благодарность — это важно, и он не стал ждать, пока Цинь Чжэнь напомнит о необходимости держать дистанцию.

Переодевшись в пижаму на одеяле, Цзи Тинсэнь тихо вздохнул.

Сегодня всё прошло прекрасно, всё было хорошо, подумал он.

С момента, как он переоделся, до того, как лёг на кровать, Цзи Тинсэнь всё время стоял к нему спиной, словно избегая контакта.

Теперь он и вовсе оказался на другом краю кровати, словно исчез.

Прошло больше месяца с инцидента с Лю Туном, и Цзи Тинсэнь действительно сдержал своё обещание.

Если раньше Цинь Чжэнь сомневался, то, услышав, что он сказал Цзи Минжюю, он понял, что стоит пересмотреть своё мнение о Цзи Тинсэне.

Каково это — спать на полу?

Он знал.

Взгляд оказывается ниже большинства мебели, видимые насекомые и невидимая пыль — всё это раздражает чувства.

Невидимое давление заставляет не спать всю ночь, и только крайняя усталость позволяет погрузиться в сон, который больше похож на череду кошмаров.

Цинь Чжэнь услышал свой голос, холодный, но приглашающий:

— Ложись на кровать.

Тот приподнялся, с другой стороны кровати показалась его голова с немного растрёпанными волосами, а ворот пижамы случайно задрался, обнажив выступающую ключицу, белую и изящную.

Его янтарные глаза выражали уверенность:

— Не нужно, мне и так хорошо. Спи.

Цинь Чжэнь отвел взгляд:

— Ложись на кровать, или ты хочешь уехать ночью?

Цзи Тинсэнь, конечно, не хотел уезжать ночью, но...

Он снова уточнил:

— Кровать не такая большая, как в старом особняке, мы будем лежать близко.

Цинь Чжэнь не ответил, даже не посмотрел на него.

Продолжая смотреть в какую-то точку на потолке пару секунд, он закрыл глаза.

Цзи Тинсэнь: ... Гены семьи Цинь, безусловно, очень хороши. Длинные, слегка загнутые ресницы — это точно признак красавца.

Иногда молчание — это отказ, а иногда — согласие.

В данном случае, вероятно, последнее.

Он убрал одеяло и лёг на кровать, все его движения были тихими.

На тумбочке был выключатель света, Цзи Тинсэнь протянул руку и выключил его.

В темноте он услышал лёгкий шелест ткани, возможно, это было его воображение, но голос Цинь Чжэня раздался:

— У тебя хорошие отношения с братом?

Цзи Тинсэнь повернул голову в сторону, шторы были плотные, он ничего не увидел.

Но звук ткани, когда он повернул голову, был похож на тот, что он слышал раньше, так что...
Цинь Чжэнь смотрел на него?

Не мог заснуть в незнакомом месте и решил заговорить?

Он снова лёг, тихо ответив:

— Да.

Чтобы не показаться слишком холодным и не ранить чувства человека, который, возможно, не может привыкнуть к новой кровати, добавил:

— Он живой и милый, правда?

Цинь Чжэнь не ответил, в его голове автоматически воспроизвелась сцена, где братья обнимались у кровати.

Слабые нуждаются в объятиях, чтобы согреться — так он всегда считал, но это объятие выглядело так, будто вызывало зависть.

Когда два незнакомых человека разговаривают, задавать вопросы гораздо эффективнее, чем ждать.

Цзи Тинсэнь как раз был чем-то заинтересован:

— Как ты узнал, что папа любит играть в шахматы?

Голос Цинь Чжэня был тихим, с лёгкой назальностью, словно он был немного ленив:

— На холодильнике стоит шахматная доска.

Такое заметное место, явно часто используется.

Не ложь, но и не вся правда. Когда он решил жениться на Цзи Тинсэне, родители последнего стали его главной целью.

Что они любят, что не любят, на каких должностях работают, с кем дружат, с кем враждуют — всё это было подробно записано и доставлено ему.

Угождать им было несложно.

Память у него была хорошая, даже данные трёхлетней давности он мог легко вспомнить.

Именно поэтому вечер прошёл так гладко.

Но всё же были упущения. Например, в документах говорилось, что Цзи Тинсэнь и его младший брат Цзи Минжуй были далеки друг от друга, и за последние три года были лишь намёки на это, но всё изменилось сегодня вечером.

Где же ошибка?

Те сомнения, которые он уже отбросил, снова поднялись, как туман. Может ли человек

действительно так сильно измениться?

Если Цзи Тинсэнь будет продолжать в том же духе, то ему будет спокойно.

Молчание снова воцарилось.

В темноте невозможно увидеть лица друг друга, и Цзи Тинсэнь не знал, стоит ли продолжать разговор.

Он напомнил:

— На стене у тумбочки есть выключатель, ближний — для ночника.

Цинь Чжэнь тихо ответил:

— Спокойной ночи.

Цзи Тинсэнь понял, что разговор окончен.

Он закрыл глаза.

Рука касалась руки, они лежали под одним одеялом, и даже через ткань пижамы тепло тела другого было невозможно игнорировать.

Возможно, бессонница этой ночью была не у того, кто не мог привыкнуть к новой кровати, подумал Цзи Тинсэнь.

...

На следующее утро.

Новый день, целую~

<http://bllate.org/book/16159/1447718>